

Рязанов А.Ф.

**Сорок лет борьбы за
национальную независимость
казакского народа (1797-1838 г)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А11

А11 **А.Ф. Р.**
Сорок лет борьбы за национальную независимость казакского народа (1797-1838 г) / Рязанов А.Ф. – М.: Книга по Требованию, 2023. – 300 с.

ISBN 978-5-519-84261-7

Очерки по истории национального движения Казакстана: в 2 частях: по материалам Центрального архива Казакстана

ISBN 978-5-519-84261-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1. Убийство Хана Ишима и батырь Сырым Датов.

Борьба двух казакских партий,—народной, возглавляемой батырем Сырымом и султанской, которая группировалась около хана Ишима Нуралиева и султанов из рода хана Абулхайра ¹⁾ в конце концов привела к кровавой развязке. Несмотря на то, что предугадывая роковой исход этой борьбы и опасаясь батыря Сырыма, хан Ишим прикочевал со своими аулами под защиту русских пограничных крепостей, в местность, находящуюся всего в 5 верстах от Мергеневского форпоста, в ночь 27 марта 1797 года, на рассвете, он был убит в своем ауле приверженцами батыря Сырыма.

Духовник и письмоводитель хана мулла Фаткуллин, находившийся в ханском ауле, и успевший скрыться от убийц, которые намерены были приобщить к грешной душе хана и душу его духовника, донес об этом трагическом событии Оренбургскому военному губернатору барону Игельстрему в следующих выражениях:

„27 марта, перед утренней зарей, из числа приобщившихся к Сырым Меньшой орды—Чиклинского рода, Кетинского и Куот-Джаринского отделений воров киргизцев приехало человек до 100 вооруженных в улусы хана Ишима, его спящего искололи и изрубили до смерти и при этом немалое его имущество ограбили и увезли с собой. ²⁾).

По дополнительным сведениям, полученным в канцелярии генерал-губернатора, в убийстве хана Ишима принимали участие следующие лица: представитель Кердеринского рода Тлек, Шектинского рода Утягул и Ишамыр Байдусов, Кетинского—Косбей Мурза, Шумекейского—Бай Мурза, Алачинского Кумурза, Чулак и другие.

Аулы хана были разграблены, скот угнан.

Ханское семейство в панике бежало на внутреннюю сторону реки Урала и укрылось в Уральском городке.

Получив сведения о гибели хана Ишима, барон Игельстрем сделал распоряжение атаману Уральского войска Донскому, чтобы он „ханскому семейству и всей его фамилии, при настоящем в здешней стороне расположении под защиту Уральского войска принятому, благоволил приказать во всех частях дать нужное охранение и продолжать его до того времени, пока для них опасность совершенно не минует и они о переходе на степную сторону со скотом просить будут“ ³⁾.

¹⁾ По материалам Центрального Краевого архива.

²⁾ См. наш очерк: «Батырь Сырым Датов» «Советская Киргизия 1924 г. № 10.

³⁾ Дела Оренбургск. губернии. 1797 г. № 171.

Недели через две паника в ханских аулах улеглась. С общего совета султанов и старшин султан Букей донес об этом барону Игельстрему, при чем от имени старшин и биев Байулинского рода просил возвратить ханское семейство на степную сторону.

„Старшины и бии Байулинского рода, писал султан Букей губернатору,—решили взять под свою охрану ханское семейство и просят перевести их аулы с внутренней стороны. Они желают быть с ними вместе, покудова будут живы, почему и рассудил я перелезть со всеми улусами на степную сторону“.

Султанская партия организовала отряд вооруженных казаков для преследования убийц хана Ишима.

Мулла Габидулла Фаткуллин от 3 апреля доносил: „старшины Байбактинского, Алачинского, Баршевского, Танинского, Ногайского, Шеркешовского и Исыкского родов собрались на совет, на котором решили: собрав 800 вооруженных киргиз, итти и преодолеть батыря Сырыма и его товарищей, улусы их разорить, самих убить, а Сырыма захватить“¹⁾.

Но прежде, чем этот отряд выступил в степь на поиски Сырыма, старшины решили послать особую партию, которая—„секретным образом“ разведать бы о месте пребывания ханских убийц.

Однако все следы Сырыма пропали. Было известно, что зимою он находился недалеко от линии, на урочище Каракуль; отсюда он распространил в орде слухи, что намерен повидаться с ханом Ишимом и желает служить России. Между тем в то же время братья батыря несколько раз нападали на русскую линию для захвата русских людей, ногайцев и калмыков.

Местные киргизы рассказывали: „Сырым злобствовал на хана Ишима за то, что хан является приверженцем России“, но куда укрывлся Сырым, они сказать не могли.

Между тем, по распоряжению атамана Уральского войска, для поимки Сырыма и его сообщников был выслан в степь отряд уральцев под командой походного атамана Скворкина, при одной пушке; отряд сопровождал султан Букей и несколько приверженных ему старшин с киргизами. Выдвигувшись в степь на несколько переходов, отряд этот узнал, что батырь Сырым ушел за реку Уил. Вследствие изнурения лошадей, атаман Скворкин вернулся на линию, не достигнув никаких результатов.

Через некоторое время о батыре Сырыме стали поступать отрывочные сведения. Султан Айчувак доносил, что старшина Тленчи получил от Сырыма угрожающее письмо, в котором батырь настоявал на том, чтоб он убил султана Джантюри.

„До тех пор ты не увидишь спокойствия, писал Сырым старшине Тленчи,—пока не убьешь Джантюрю“²⁾.

¹⁾ Дело Оренбургск. губернатора за 1797 г. № 171, об убийстве хана Ишима. Стр. 1—60.

²⁾ Дело 1797 года № 171.

„Подайте руку помощи, просил генерал-губернатора султан Айчувак,—пришлите войско в улусы для защиты Джантюри. Еще злоботвующих на ханское семейство киргизцев довольно, почему для сохранения ханского семейства нужна стража“¹⁾.

Из донесения муллы Зайта Бакиева от 11 июня видно, что Сырым и сторонники его в числе 300 человек собрались при речке Джаксыбай. Они разослали во все стороны нарочных людей с приглашением, чтобы киргизцы собирались к ним для того чтобы „сделать между собою совет и иметь заблаговременно попечение российской стороне дать общий отзыв: кого сделать ханом или быть без хана?“²⁾.

„И хотя, присовокупляет мулла Бакиев,—от семьи высокопоставленного умершего хана Ишима, дети, братья и теленгуты, да от Нуртаевского отделения несколько человек киргизцев отправились было к Сырму, но не доехав, вернулись обратно“³⁾.

Просматривая список участников убийства хана Ишима, мы видим здесь представителей тех киргизских родов, кочевья которых находились вдали от русской границы.

На первый раз покажется странным, что в этом описке нет представителей Байбакинского рода, к которому принадлежал батырь Сырым. Старшины и бии этого рода, как мы увидим впоследствии, отстали от батыря Сырыма и подали свой голос за избрание в ханы султана Каратая, а следовательно перешли в лагерь партии, враждебной батырю Сырму.

Это обстоятельство отчасти объясняется родовыми преданиями, которые передают, что часть Байбакинского рода перешла на сторону потомства хана Нурали, с тех пор как сын Нурали женился на одной из сестер батыря Сырыма.

Исторически это обстоятельство находит объяснение в том, что значение батыря Сырыма в роде в 1797 году было не то, как это наблюдалось в 1785 г. За 12 лет борьбы с русским правительством сторонники Сырыма убедились, что эта борьба им не по силам. Борьба с русским правительством вела к потере летних кочевий вблизи русских границ, в бассейне реки Илека и Урала и грозила гибелью народу. Если в 1785 году батырь Сырым одержал победу над ханом Нурали, то это случилось потому, что на его стороне было не только большинство киргизского народа, но он пользовался поддержкой со стороны барона Игельстрема, стремящегося дискредитировать ханскую власть, для того чтобы заменить ее демократическим народным собранием.

Но в 1797 году, русское правительство держало политический курс на султанскую партию, а следовательно и ханскую власть, а не народное собрание.

¹⁾ Дело 1797 года № 171.

²⁾, ³⁾ Там-же л. 1—60.

Под влиянием неудач, народная партия Сырыма переживала период упадка и разложения. Чтобы поднять дух своей партии, и таким образом замедлить процесс ее разложения, батырь Сырым решился на крайний шаг—на убийство хана. С одной стороны это убийство являлось актом личной мести „за кровь Минбая“, одного из друзей Сырыма, выданного ханом Ишимом русскому правительству, а с другой стороны это был террористический акт против враждебной партии, повидимому, имеющий целью обострить борьбу.

Со времени убийства хана Абулхаира султаном Баракком в 1748 году, это было первое политическое убийство в орде, почему оно произвело глубокое впечатление на народные массы. И если в свое время султан Барак, этот один из сильнейших и влиятельнейших правителей Средней орды, после убийства Абулхаира был оставлен своими приверженцами, то и убийство хана Ишима имело для батыря Сырыма отрицательные результаты, т. к. приверженцы Сырыма, опасаясь мести русского правительства, стали сторониться от батыря Сырыма.

Султан Барак, чтобы реабилитировать себя в глазах народа, был вынужден отдаться на суд народных биев, созданных для этого судилища из всех трех орд. Только оправдательный вердикт суда биев спас положение султана. Таково было правосознание киргизского народа.

Чтобы реабилитировать себя в глазах орды и успокоить своих приверженцев, батырь Сырым распространил слухи, что хан Ишим убит по повелению Оренбургского губернатора барона Игельстрема, который будто бы вновь решил упразднить ханскую власть.

Управляющий Бершевским родом султан Джаналий Нуралиев донес Оренбургской пограничной экспедиции, что в орде распространяются слухи, будто барон Игельстерм отправил на подводах старшину Тлек Колбашева для убийства хана Ишима.

Джаналий получил от батыря Сырыма письмо, в котором тот извещал султана, что „по словам Тлековским, он Сырым, послал от себя людей одного хана в ночное время убить и ныне де его Тлека отправил к Игельстрему в Уфу“¹⁾.

Между тем султанская партия вместо погибшего хана Ишима выдвинула в кандидаты на ханское звание султана Каратая.

2. Кандидатура султана Каратая в ханы Малой-Орды.

Султан Каратай был вторым сыном хана Нурали от калмычки Рысе, одной из пленниц, доставшейся хану в жены в 1771 году, во время бегства калмыков с берегов Волги через киргизскую степь в Джунгарию.

¹⁾ Дело 1797 г. № 171.

Султан Каратай ¹⁾ в молодости выдвинулся, как энергичный наездник. Из многотомной переписки Пограничной Комиссии о деятельности этого выдающегося султана, можно вывести заключение, что он обладал большим умом и суровым властным характером; султан приобрел огромное влияние на киргиз. Еще при жизни хана Нурали, он был утвержден управляющим Байулиноским поколением.

Это был один из твердых и решительных людей Малой орды, около которого объединилась султанская партия после гибели хана Ишима, и который в борьбе с батырем Сырымом мог удерживать в своих руках ханскую власть.

Пока батырь Сырым пытался собрать народный киргизский съезд, на котором предполагал решить основной вопрос: „кого сделать ханом из султанов или быть без хана“, на имя Оренбургского губернатора поступило из орды несколько петиций, подписанных султанами, старшинами и биями Малой орды, в которых они просили об утверждении в ханы султана Каратая.

В числе петиционеров, подписавших заявление об избрании султана Каратая в ханы, находился даже дядя Каратая султан Айчувак,—последний из оставшихся в живых сыновьев знаменитого хана Абулхаира.

„Итак, ныне мы видя в отправлении ханской должности брата нашего султана Каратая оказываемую им верность, писали в одной из петиций султаны, старшины и бии Алачинокого и Баулинского поколений,—который по учинении присяги, службу свою отправлять и исполнять не оставит, просим ханскую должность препоручить упомянутому Каратай султану, дабы он во всех частях имел письменное сношение, снабдить его повелением, ибо мы низезначущиеся султаны и старшины, бии и батыри, обитающие в здешнем крае, во всем даем ему волю“ ²⁾.

Сам султан Каратай доносил барону Игельстрему, что он считает себя законным преемником хана Ишима, как следующий по старшинству брат хана Ишима и внук хана Абулхаира.

„Ишим хан, учиня присягу, писал султан,—стремился оказать усердие, служение свое и приверженность. Требования Пограничной Экспедиция о высвобождении похищенных киргизцами людей без упущения выполнять старался, за что его Ишима вор и разбойник Сырым с подобными себе плутами киргизцами убил“.

„Итак ныне я, оставшись по управлению киргизскою ордою наследником, учиня государю Павлу Петровичу присягу, желаю навяще доказать служение мое и возможное усердие, крепность, лбства себя надеждою, что я удостоюсь носить на себе знаки достоинства, возлагаемые на управляющую киргизскою ордою особу“ ³⁾.

На донесении султана имеется приписка: „я достаиваю брата

¹⁾ Каратай—черный жеребенок.

²⁾ Дела Оренб. губ. 1797 г. № 171.

³⁾ Там-же.

своего Каратай султана к управлению киргизскою ордою, прошу о том ходатайство возыметь". Приписка эта подписана братьями султана Каратая, султанами Чуткарой, Ураманом, Ильтаем и друг.

Султаны, старшины и бии Байулинского рода писали:

"Мы просили ханскую должность препоручить султану Букю, которому мы во всем дали волю, но тогда ханская ставка была ниже; ныне же Каратай, Урман и Чуткара султаны сообщились в одно место и расположились ханской ставкой в Нуртаевском отделении, где прежде был Ишим хан.

"Итак мы, видя в отпращивании ханской должности брата нашего Каратая султана оказываемую ревность, который по присяге службы своей не оставит, просим препоручить ханскую должность Каратаю султану, дабы он во всех частях своих имел письменное сообщение" ¹⁾.

Старшины и бии Шаклярского рода писали: "Мы все бии, старшины и батыры с общего согласия за долг постановили по наследству, оставшемуся от дедов и отцов, для управления киргизской Меньшой ордой удостоить почтенного султана Каратая, который по по благородству и благоразумию своему, по учинении высшего монаршего благоволения, в устройении в орде доброго порядка к службе е. в. оказывает усерднейшее старание и рачительность, преподавая всегда благие намерения, к пользе всего киргиз кайсацкого народа относящиеся и к восстановлению в орде тишины и совета, дабы через то каждый наслаждался счастливой и безмятежной жизнью".

"А потому управление киргиз касайцкою ордою с общего согласия препоручили почтенному Каратай султану".

"Все четыре хана Абулхайр, Нурали, Эрали и Ишим избирались в Оренбурге, при мечети, а поэтому если последует приглашение, то мы прямо к Оренбургу приехать не оставим" ²⁾.

Совершенно аналогичные заявления поступили от султанов, старшин и биев Бершевского, Алагинокого, Байбактинокого, Шектинского родов и от ханского поколения султанов, под которыми имеется подпись султанов: Джаныбека, Чуткары, Узбек-Галия, Урмана, Шигая, Ильтая, Кары, Сары и друг. братьев султана Каратая.

Совершенно одинаковая редакция всех этих петиций наводит на мысль, что все они вышли из одной канцелярии и составлены повидимому не без влияния султана Каратая, печать которого имеется на некоторых из них.

Однако, несмотря на это организованное выступление султанской партии, несмотря на настойчивые просьбы султана Каратая, предоставить ему "наследие дедов и отцов", он не был утвержден в ханы Малой орды.

В это время Оренбургским генерал-губернатором, после семилетнего перерыва, был снова назначен барон Игельстром, упраздни-

¹⁾ Дело Оренбургского Губернатора 1797 год, № 171, стр. 62.

²⁾ Там же.

ший в 1785 году ханскую власть и давший киргизам обещание не назначать в ханы султанов из рода Абулхайра.

Барон Игельстром остался по прежнему убежденным противником ханской власти, почему, не назначая преемника хану Ишаму, он передал все дела по управлению ордой в Ханский Совет.

3. Ханский Совет и батырь Сырым.

На запрос Оренбургской Экспедиции Пограничных Дел о назначении нового хана барон Игельстром, резиденция которого находилась в городе Уфе, 6-го июня 1797 года уведомил: „государь император впредь до особого повеления об избрании нового хана повелел правлению всей Меньшой Орды и ведение ее дел возложить на утвержденный при хане Совет.

Дабы Совет оный составить в полном количестве членов, избраны мною со стороны султанов-высокопочтенный Айчувак, который имеет быть Совета сего председательствующим; от главных же родов: Алимупинского Шектинского отделения Сары-Чунай-Бий, Дорткаринского-Боран-бай-бий, от Байулинского-- Султан-бек бий, Алачинского-- Чан-чак-бий, от Семиродского-Табинского отделения Кучук-бай-бий, Кердеринского Батак Мурза и Кабал-Мурзин.

Письмоводителем ханского совета был назначен муфтий Гуссейнов.

Для извещения орды о состоявшемся повелении были разосланы муллы. Им было поручено разъяснить народу, что пока повеление об избрании нового хана не последовало, орду будет управлять Ханский Совет, местопребывание которого было назначено на реке Хобде.

Из донесения письмоводителя ханского совета муфтия Гуссейнова видно, что открытие Совета натолкнулось на многие непредвиденные препятствия и, на первое время, главным образом на препятствия с материальной стороны.

Ханский Совет не имел при себе ни кибитки, ни перевозочных средств и, ввиду постоянных перекочевок киргиз, находился в самом беспомощном состоянии. Члены Ханского Совета были бессильны в этом помочь, так как, собравшись вдали от своих аулов, которые кочевали за десятки и сотни верст, сами нуждались во всем необходимом. Но понемногу дело наладилось и 8-го августа 1797 года члены Ханского Совета собрались и Совет был торжественно открыт.

По донесению муфтия Гуссейнова, при открытии Совета присутствовало до 300 знатных старшин и почетных киргиз орды. Члены Ханского Совета были торжественно приведены к присяге.

Передача власти в Малой-орде Ханскому Совету не соответствовала видам султанской партии. Не будучи в состоянии выразить открытого протеста по этому поводу оренбургскому губернатору, султанская партия стала в оппозицию к этому учреждению и явно

саботировала его деятельность. В члены Ханского Совета, как мы видели, были избраны представители всех трех поколений орды, но среди них не было ни одного, кто бы пользовался таким влиянием в орде, как батырь Сырым или султан Каратай. Эти главнейшие исторические фигуры, вокруг которых группировались киргизские партии, русским правительством были сознательно оставлены в тени, но тем не менее они скоро выступили на политическую арену борьбы.

Ханский Совет очень скоро обнаружил свою полную несостоятельность. Члены Совета почти никогда не собирались вместе и бездействовали.

Возвращение барона Игельстрема на пост генерал-губернатора и передача дел Ханскому Совету окрылила новыми надеждами батыря Сырыма, который полагал, что настал момент, чтобы возвратиться к власти. Прежде всего батырь Сырым решил подчинить своему влиянию Ханский Совет, став одним из его членов.

30 августа 1797 года Сырым в сопровождении своих приверженцев в числе 1.000 человек явился на заседание Ханского Совета, где произнес свою известную речь ¹⁾.

Он объявил, что вступает в Совет, как представитель Баулинянского поколения.

Приверженцы батыря Сырыма заявили протест, по поводу избрания в ханы султана Каратая. Они говорили, что ханская фамилия не вправе выбирать хана помимо воли народа.

Повидимому по этому вопросу в Совете произошли очень бурные прения. Муфтий Гуссейнов в своем рапорте о знаменитом заседании ханского совета 30 августа, говорит следующее: „на последов, по окончании суждения, некоторые лучшие люди, пришед ко мне не в малом количестве, начали говорить, что слышат они на вопросы мои отзывы; что на выборы нового хана повеления еще не имеется. Поколику известились они, что находившаяся вниз по реке Уралу ханская фамилия, по повелениям им неизвестным, Каратай султана ханом выбрана и, посадив на белую кошку, качала...”

„То как смела ханская фамилия, когда нет повеления, сама собою и без всякого общества к выбору его приступить?”

„Разве не скрываются-ли такие обстоятельства, чтоб он избран был без них, одною фамилией, почему все общество начало принимать сомнение и неудовольствие, отчего я с величайшим трудом, однако мог их уговорить и воздержать, преподавая им советы с увещанием и с ласканием.“ ²⁾.

Муфтий Гуссейнов убеждал народ, что барон Игельстрем относится к нему „с благоволением“ почему советовал запастись терпением и ожидать высочайшего повеления о выборе хана.

¹⁾ См. наш очерк «Батырь Сырым Датов» «Советская Киргизия» 1924 г. № 10.

²⁾ Дело Оренб. губ., 1797 г., № 171.

В заключение своего донесения Муфти говорит, что киргиз-жайсацкое общество, по его наблюдению относится к идее о выборе нового хана с большой благосклонностью и что он „впредь до высочайшего повеления всегда киргиз удерживает от этой мысли“.

Избрание в ханы султана Айчувана и султан Каратай.

Ханский Совет, посредством которого правительство полагало управлять киргизской ордой, оказался мёртворожденным детищем русской бюрократии. Члены Совета сами не верили в жизнеспособность своего учреждения и смотрели на него, как на очередную затею пограничного начальства, которое проделывало различные опыты по насаждению русской государственности в орде. Только что потерпели фиаско учрежденное в орде народное собрание, затем Расправы при главных поколениях орды и Пограничный Суд. Теперь было создано новое учреждение „Ханский Совет“.

Члены Совета, назначенные русским Правительством не могли являться защитниками интересов киргизского народа. Получая содержание из русской казны и находясь в полной зависимости от русского правительства, они были скорее русскими чиновниками, проводниками русских мероприятий и русского влияния в орде, чем представителями киргизского народа.

Вполне понятно, что при такой постановке вопроса, Ханский Совет не пользовался в орде влиянием и не мог восстановить тишины и порядка.

Междуродовые усобицы и бармта продолжались по прежнему; вследствие постоянных грабежей, движение торговых караванов через степь стало невозможным. Киргизы перестали ездить в Оренбург для меновой торговли, опасаясь нападений со стороны враждебных родов, почему меновая торговля почти прекратилась. Взаимная баранта страшно разоряла народ. В степи царил анархия, что крайне тяготило самих киргиз, почему некоторые старшины стали искать выхода из создавшегося положения.

Оренбургский генерал-губернатор стал получать заявления от султанов старшин и почетных киргиз о необходимости выбрать нового хана. Киргизы Байулинского поколения неизменно поддерживали кандидатуру султана Каратай в ханы.

Однако для русского правительства эта кандидатура была не приемлема. Султан Каратай не пользовался доверием пограничного начальства. Эта была слишком властная и деспотическая натура, которую было трудно „приручить“ к России и сделать покорным исполнителем требований начальства. Барон Игельстром опасался, что султан Каратай, получив ханскую власть, станет независимым и сильным правителем орды, способным отделиться от России. В силу этих соображений кандидатура султана Каратай в ханы была отклонена.

Барон Игельстром остановил свой выбор на султани Айчуваке, престарелом сыне знаменитого хана Абулхаира. Это был русифицированный султан. При жизни своего отца Айчувак долгое время жил в Оренбурге в качестве ханского аманата (заложника), знал русские порядки и в течение своей долгой жизни, управляя семиподцами, зарекомендовал себя преданным сторонником России.

По киргизским обычаям султан Айчувак являлся прямым наследником ханской должности после умершего брата Нурали хана, как старший в роде султан. С формальной стороны этот выбор не мог встретить в орде никакого возражения и не мог быть опротестован султаном Каратаем, который должен был уступить своему дяде.

16 Октября 1797 года в окрестностях города Оренбурга состоялся киргизский народный съезд, на котором султан Айчувак был поднят на белой кошке, т. е. избран в ханы Малой-орды.

Выборы хана прошли совершенно гладко, но Правительство очень осторожно относилось к настроению орды, особенно в отношении сторонников султана Каратая, поэтому утверждение Айчувака в ханы верховной властью последовало только через год.

Выбор барона Игельстрема оказался неудачным. Когда-то энергичный и воинственный султан Айчувак, прославившийся своей победой на реке Сагыз над калмыками, уходившими в Джунгарию в 1771 году, теперь представлял собою совершенную развалину. Он был стар, глух и физически не способен управлять народом.

А между тем орда переживала исключительное время. Длительная междоусобная война, вызванная восстанием Сырым-батыра, вызвала в орде коренные изменения. Часть киргизских родов, кочевавших ранее вблизи русских границ, ввиду враждебного отношения к России, откочевали вглубь киргизских степей, где в свою очередь потеснили кочующих там киргизов. Оставленные ими кочевья были заняты другими киргизами. На почве этих перекочевки и вторжения в область чужих кочевий в орде царили крупные родовые несогласия.

По преданию киргиз кочевые пути различных родов были урегулированы при хане Тяуке. Каждый род имел свою определенную кочевую орбиту, свои водопой и свои пастбища, по которым он двигался из года в год. Малейшее нарушение этого правила и уклонение от строго определенных путей неминуемо вызывало столкновение с соседними родами и приводило иногда к кровавой развязке. Вот такие то междоусобия переживала орда, когда был избран хан Айчувак.

Известный знаток киргизской степи, председатель Оренбургской пограничной Комиссии Фон-Генс считал описываемый нами период киргизской жизни „революционным“.

И действительно орда переживала крушение старого строя. Под влиянием выступлений отдельных лиц, как батыр-Сырым, ро-